

— *Протоіерей А. А. Спиридоновъ †.* 19 мая текущаго года на 73 году жизни скончался настоятель Смоленской Іоанно-Богословской церкви протоіерей Андрей Адриановичъ Спиридоновъ, прослуживъ въ священномъ санѣ около 49 лѣтъ. Имя покойнаго, какъ пастыря и какъ человѣка вообще, было извѣстно въ Смоленскѣ (много народа, особенно за послѣднее время стекалось къ нему; одни шли, чтобы получить совѣтъ и назиданіе, другіе шли за матеріальной поддержкой), преимущественно же о. протоіерей былъ популяренъ среди мѣстной бѣдноты. Каждый день и особенно въ праздники его самого и его квартиру положительно осаждала „нищія братія“, какъ выражался покойный и никто не уходилъ отъ него, не получивъ помощи. Онъ не руководился при этомъ разсчетами холодной филантропіи, не разбиралъ, что привело человѣка къ нему, онъ помогалъ всякому просящему. Многіе получали отъ него постоянное, опредѣленное пособіе, которое хотя нѣсколько поддерживало ихъ и скрашивало.

ихъ жалкую жизнь. Со смертью его они лишились поддержки; „кто будетъ платить мнѣ за квартирку“, кричала напр. несчастная старуха у гроба почившаго. Мысль „о нищей братіи“ не оставляла покойнаго до самой смерти. Однимъ изъ предсмертныхъ завѣщаній о. протоіерея было—скромно похоронить его, но не забыть въ день его похоронъ и 40-й день несчастныхъ бѣдняковъ. Въ болѣе широкихъ кругахъ покойный пріобрѣлъ репутацію выдающагося по своей рѣдкой религиозности и миролюбивой жизни. Его вѣра—была вѣра простая, безхитростная, но вѣра тѣрная и непоколебимая. Этой вѣрой онъ жилъ, эта вѣра поддерживала его на каждомъ жизненномъ шагу. Любимымъ дѣломъ почившаго—было совершать богослуженіе, и служба въ Иоанно-Богосл. храмѣ въ послѣднее время была почти ежедневно. Нечего и говорить, что совершалъ богослуженіе онъ съ отмѣнной тщательностью и благолѣпіемъ, готовился къ нему съ пунктуальной аккуратностью, простаивая иногда на молитвѣ цѣлые часы, несмотря на преклонный возрастъ и недомоганія. Любимымъ чтеніемъ покойнаго—была библія, которую онъ зналъ хорошо и рѣшительно на каждый случай онъ могъ привести изъ нея цѣлый рядъ священныхъ текстовъ. И жизнь его была жизнью по Евангелію, по завѣтамъ отцовъ и учителей церкви. Его смиреніе, его всепрощающая незлобивость, его отзывчивость на все хорошее, мягкость характера, какъ и образъ жизни его, полный воздержанія и лишеній—хорошо извѣстны всѣмъ знавшимъ его. Немудрено, что онъ пользовался широкой любовью и уваженіемъ своихъ прихожанъ и вообще всѣхъ, кто какимъ нибудь образомъ входилъ въ соприкосновеніе съ нимъ. Прихожане с. Ново-Рождествена, гдѣ покойный начиналъ свою службу и с. Петропавлова, гдѣ онъ священствовалъ около 17 лѣтъ, до сихъ поръ съ самымъ теплымъ чувствомъ вспоминаютъ о. Андрея. Такую же любовь онъ пріобрѣлъ и въ городѣ. Для иллюстраціи—вотъ адресъ, который преподнесенъ ему прихожанами Иоанно-Богословской церкви въ день его 40-калѣтняго юбилея въ 1901 г. „Глубокоуважаемый и возлюбленный о. протоіерей Андрей Адриановичъ. Случайно узнали, что 6-го августа настоящаго года исполнилось сороколѣтіе Вашего служенія въ іерейскомъ санѣ. Немного лѣтъ Вы состояли нашимъ пастыремъ и настоятелемъ нашего храма,

второго по древности изъ всѣхъ храмовъ г. Смоленска, но и за это шестилѣтнее пребываніе Ваше среди насъ, Вы, о. протоіерей, стали намъ дороги и близки сердцу. Ваше чисто-христіанское смиреніе, миролюбіе, отзывчивость и вниманіе къ нашимъ духовнымъ нуждамъ, Ваши заботы о нашемъ храмѣ сдѣлали Васъ нашимъ дорогимъ и сердечно-любимымъ пастыремъ". Въ день погребенія покойнаго его прихожанами былъ возложенъ на гробъ крестъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписью „Многоуважаемому и дорогому батюшкѣ отъ признательныхъ прихожанъ". Тяжела была жизнь покойнаго. Онъ родился въ бѣдной семьѣ священника села Ильинскаго, Сычевск. у., и съ первыхъ же лѣтъ былъ обреченъ на нужду, но особенно нужда усилилась со временемъ поступленія въ школу, когда скончался его отецъ. Школьная жизнь того времени была не легка, а особенно, конечно, тяжела она сиротѣ. Со времени вступленія на самостоятельный путь, пошли семейныя хлопоты, заботы, которыхъ при его много-семейности было болѣе чѣмъ достаточно. Затѣмъ его постигли тяжелыя испытанія—умерли жена и три его взрослыя дочери и на склонѣ дней ему выпали заботы по воспитанію внуковъ. Наканунѣ смерти онъ приобщился Св. Таинъ, за нѣсколько часовъ до кончины пособоровался, просилъ прощенія у всѣхъ присутствующихъ, прослушалъ отходную молитву и тихо почилъ. Въ 4½ ч. дня печальный звонъ оповѣстилъ прихожанъ о кончинѣ о. протоіерея. Въ продолженіи трехъ дней у праха почившаго совершались непрерывно панихиды при большомъ стеченіи народа. Отпѣваніе совершали 32 священника при 8 діаконахъ. Въ заключеніе нельзя не добавить, что личность почившаго выдѣлялась изъ ряда о.о. Смоленскаго духовенства и вліяніе его не ограничивалось тѣснымъ раіономъ Богословскаго прихода. Высоко-нравственная жизнь его невольно заставляла подражать себѣ, подчиняла своею чистотою и возвышенностью. Всѣ знавшіе высоко цѣнили его. Взятый и донесенный имъ до могилы крестъ—подвигъ довольствоваться и быть дѣйствительно довольнымъ всѣмъ и дурнымъ, и хорошимъ, давалъ точку опоры и утѣшенія для болѣе слабыхъ въ перенесеніи невзгодъ жизни. Онъ оставилъ намъ на память не богатство или славу міра, а рѣдкія сокровища своей души, воплощенныя имъ въ жизни. Теперь тамъ въ сіяніи

свѣта лучезарнаго онъ будетъ имѣть полное основаніе сказать любимыя имъ въ жизни слова: „очень радъ, очень доволенъ“.

— *Борьба съ дѣтскою преступностью въ Смоленской епархіи.* Несовершеннолѣтніе преступники въ возрастѣ 10—17 лѣтъ размѣщаются обыкновенно въ воспитательно-исправительныя заведенія, или за недостаткомъ помѣщенія—въ тюрьмы и арестные дома. По статистическимъ даннымъ къ 1907 году въ мѣстахъ заключенія количество несовершеннолѣтнихъ преступниковъ равнялось 7874, изъ этого числа вмѣстѣ со взрослыми содержалось 3522 человекъ, подвергаясь окончательному возвращенію съ добраго пути дѣтей, можетъ быть, иногда только случайно попавшихъ на стезю порока и преступленія. Въ Смоленской губерніи для призрачія и исправленія малолѣтнихъ преступниковъ имѣется колонія при с. Сторожищѣ, въ трехъ верстахъ отъ Смоленска. Воспитанники колоніи приучаются къ честному труду и занимаются ремеслами—сапожнымъ и столярнымъ, изучаютъ огородничество и цвѣтоводство, а неокончившіе начальной школы обучаются, сверхъ того, въ устроенной при колоніи школѣ грамотѣ. Число воспитанниковъ колоніи не бываетъ одинаково; въ текущемъ году комитетъ, завѣдующій колоніей, проектировалъ комплектъ въ 45 человекъ, предположень выпускъ 12 воспитанниковъ. На попеченіе колоніи принимаются не только малолѣтніе преступники по приговорамъ суда, но и порочныя дѣти по желанію родителей и опекуновъ. Сверхъ этой колоніи для помѣщенія малолѣтнихъ преступниковъ въ Смоленской епархіи назначаются слѣдующіе монастыри: Смоленскій Вознесенскій женскій монастырь, Бѣльскія Красногородищенская Пустынь, Іоанно-Предтечевскій мужской и Аркадіевскій женскій монастыри города Вязьмы, Гжатскій Колочскій мужской монастырь, Рославльскій Спасо-Преображенскій мужской монастырь и Юхновскій Казанскій мужской монастырь. Въ монастыри помѣщаются также малолѣтніе, задерживаемые полиціей за безписьменность и праздничатательство, впредь до точнаго выясненія мѣстожительства ихъ родителей или лицъ, имѣющихъ о нихъ попеченіе и малолѣтніе преступники отъ 10—17 лѣтъ во время производства о нихъ слѣдствія могутъ быть помѣщаемы въ монастыри ихъ исповѣданія.